

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Цопанова Р.Г.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия (362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46), e-mail: tsopanowarita@yandex.ru

В статье анализируются прецедентные имена как средство формирования национально-культурных стереотипов. Нами проанализированы такие имена из стихотворений известных осетинских поэтов (Г. Плиева, Ш. Джикаева, В. Малиева, З. Хостикоевой). В качестве прецедентных имен в данной работе выступают Чермен, Сослан и Батрадз. Их статус высок, так как в качестве указанных имен они стали носителями определенных морально-нравственных идеалов народа. Прецедентные имена имеют различительные признаки, т.е. тот набор свойств, которые отличают одно прецедентное имя от другого. Национально-культурный компонент в содержании осетинских ПИ связан с характеристикой реальных исторических и мифологических субъектов. Они отражают особенности национального менталитета и специфику этнического лингвокультурного пространства. Оценочное содержание этих имен обеспечивает их использование как духовных знаков, символов, они способствуют формированию образа патриота, героя или, наоборот, образа врага. Входят в языковую картину мира народа, кодируют важную культурную информацию. Они являются также важным средством раскрытия идейного содержания художественного текста. Как способ реализации устойчивых морально-этических норм членов данного социума задают модель поведения членов лингвокультурного сообщества и влияют на формирование положительных человеческих качеств.

Ключевые слова: лингвокультурология, прецедентное имя, национально-культурный компонент, эмоционально-оценочное значение, художественный контекст

PRECEDENT NAMES AS MEANS OF NATIONAL AND CULTURAL STEREOTYPE FORMATION

Tsopanova R.G.

North Ossetian State University, Vladikavkaz, street Vatulina, 46, e-mail: tsopanowarita@yandex.ru

The article analyzes the precedent names as a means of forming national and cultural stereotypes. We have analyzed such names from poems of famous Ossetian poets (G. Plieva, S. Dzhikaeva, V. Malieva, Z. Hostikoev). As the case names in this work are the red, Chermen, Soslan and Batradz. Their status is high, as these names, they become carriers of certain moral ideals of the people. Case names have distinctive features, i.e. the set of properties that distinguish one case from another name. The national-cultural component in the content Ossetian PI is associated with the characteristics of real historical and mythological subjects. They reflect the peculiarities of national mentality and ethnic specificity of linguo-cultural space. The estimated content of these names provides their use as spiritual signs, symbols; they contribute to the formation of the image of a patriot, a hero, or Vice versa the image of the enemy. Included in the language picture of the world of the people, encode important cultural information. They are also an important means of revealing the ideological content of a literary text. As a way of implementing sustainable moral and ethical standards of members of this society sets the pattern of behavior of members of a linguo-cultural community and influence the formation of positive human qualities.

Keywords: cultural linguistics, precedent name, national and cultural component, emotionally-estimated value, artistic context

Каждый народ живет в пространстве созданной им языковой картины мира. Этот мир, как известно, может быть богат или беден, но в любом случае содержит тот национально-культурный компонент, который необходим для общения в жизненно важных для народа

ситуациях. Национально-культурный компонент содержится в лексике, фразеологии, грамматических и иных средствах языка, текстах, в том числе и в прецедентных именах как части лексики.

Слово «прецедент» определяется как «случай, служащий примером, оправданием для последующих случаев этого же рода» [9: 475]. Лингвокультурологический термин «прецедентный» мало связан с этим значением слова: в нем заключен новый смысл.

В идее прецедентности отражена теория Готтлеба Фреге о языковом знаке (или имени). Одним из компонентов, выделяемых Фреге в имени, является то, что «с именем может ассоциироваться представление об обозначаемом предмете, которое, хотя и субъективно, индивидуально, но не лишено основных признаков обозначаемого», и то, что «значению принадлежит не обязательно один знак и, следовательно, не обязательно один смысл» [5: 49]. Фреге имена персонажей художественных произведений относит к «пустым именам» («Дон-Кихот», «Евгений Онегин» и др.). И, действительно, такие имена без связи с содержанием произведений и без использования их концептуального содержания можно считать «пустыми».

Актуальность данного исследования определяется неизученностью прецедентности как лингвокультурного понятия на основе осетинского материала.

Изучение прецедентных имен (ПИ) считаем обоснованным, потому что такие имена способны кодировать, хранить и актуализировать культурную информацию, к ним обращаются для выражения субъективной оценки, передачи эмоционального состояния, выражения и закрепления этических и иных норм поведения.

Целью данного исследования является раскрытие связи языка и культуры в содержании прецедентных имен и их роли в формировании национально-культурных стереотипов. Они входят составной частью в языковую ткань поэтических произведений и являются важным средством раскрытия идейного содержания художественного текста.

Отграничивая прецедентные имена как особую группу лингвокультурных понятий от имен собственных и имен нарицательных, следует помнить, что в прецедентном имени всегда сохраняется предметная отнесенность к собственному имени. Собственное имя – «самая конкретная, вместе с тем и самая абстрактная категория, дающая возможность на материале языковых контекстов проследить не только историю народа, его мировоззрение, историю слова, но и превращение конкретного номинального значения в нарицательное понятие, в образ, в символ» [7: 3].

Собственное имя, как известно, может использоваться в функции нарицательного (обозначается термином антономасия или антономазия). Одно из словарных значений этого

термина: «троп, состоящий в метафорическом применении собственного имени для обозначения лица, наделенного свойствами первоначального (широко известного по литературе, истории и т. п.) носителя этого имени. Морфей вм. сон, Отелло вм. ревнивец» [2: 50]. Собственное имя может использоваться в обобщенном значении для называния какого-то предмета: форд, галифе, рентген.

Антономазию относят и «к особому виду метонимии» [4: 221]. Приводятся примеры, которые, на наш взгляд, следует отнести к ПИ: Времен новейших Митрофан (Пушкин); Молчалиных тихоньствующих сонм и многоликость рожи Скалозуба (Евтушенко). Для правильного понимания приведенных строк следует знать характерные особенности названных литературных персонажей (Митрофана из эпиграммы А.С. Пушкина о статуе Аполлона Бельведерского и Молчалина из «Горе от ума» И.С. Грибоедова).

Особенность ПИ в том, что в заложенных в них образах аккумулируются этические нормы, благодаря этому задается модель поведения членов лингвокультурного сообщества. С этой точки зрения важно понять, каким образом ПИ, будучи феноменами языкового и когнитивного планов, участвуют в формировании отношения народа к действительности и каким образом они фиксируют материальные и духовные ценности данного лингвокультурного сообщества.

Национально-культурный компонент в содержании осетинских ПИ связан с характеристикой реальных исторических и мифологических субъектов. Они несут важную для народа когнитивную информацию.

Список осетинских прецедентных имен мог бы составить значительный по количеству лексических единиц словарь.

Прецедентные имена относятся к числу базовых понятий лингвокультурологии, анализ данных феноменов выявляет специфику национального менталитета и культуры народа. Прецедентными называют известные в народе имена из художественных текстов, имена исторических деятелей, людей, прославившихся в различных областях науки, культуры [8: 53].

Прецедентные имена широко употребляются с целью придать тексту экспрессивность, что обусловлено рядом факторов, главным из которых является наличие коннотативного аспекта в представлении, стоящем за ПИ. Благодаря коннотациям образы, хранящиеся в нашем сознании, являются эмоционально и оценочно окрашенными. Их используют с целью выражения субъективной оценки, которая основана, на наш взгляд, на стереотипном, культурно детерминированном и обязательном отношении всех членов одного лингвокультурного

сообщества к конкретной личности. Коннотация ПИ не исключает номинативного свойства ПИ, т. е. способности именовать тот или иной объект, и отталкивается от этого значения слова.

Анализируемые нами ПИ являются национальными по заключенному в них содержанию. Они дают знание об определенных морально-нравственных ценностях, которые отражают осетинскую ментальность.

Так как они стилистически маркированы (имеют эмоционально-оценочное значение), их использование ограничено.

Нами проанализированы ПИ из стихотворений известных осетинских поэтов. В качестве названных имен в данной работе выступают Чермен, Сослан и Батрадз. Их статус высок, так как в качестве прецедентных имен они стали носителями определенных морально-нравственных идеалов народа.

Прецедентные имена имеют различительные признаки, т.е. тот набор свойств, которые отличают одно прецедентное имя от другого.

Например, отличительными признаками прецедентного имени Чермен считаются следующие: таурагъты æмæ зарджыты хъайтар (герой преданий и песен), легендарон герой (легендарный герой), уыдис фæйнагфарс æмæ гуыппырсар (был силен (букв.: с боками из досок) и могуч), уыдис æм æгарон тых (была у него безграничная сила); нартон æхсар (нартовская отвага), æмбисонды лæгдзинад (удивительная мужественность), удай уыд сæрыстыр (душой был горд), зондай – сæрибар (умом – вольнодумец), хъаруйæ – æххæст (полон сил), нæ быхста дæлдзыныг уавæр (не терпел униженного положения), домдта йæхицæн бартæ (требовал для себя права) [6: 183].

Атрибуты Чермена такие: «уыд кæвдæсард; бацыд тохы æмæ ссардта хъайтарон мæлæт» («был кавдасард (букв. рожденный в яслях); вступил в схватку и нашел геройскую смерть»).

Близка к этой характеристике и следующая: «Чермен отличается недюжинной силой и непревзойденным мужеством», «... превосходящий в благородстве и мужестве аристократов...», «...его сила и мужество, удачливость в набегах и щедрость сделали Чермена героем, предвосхитившим узданных в благородном ремесле воина» [3: 59].

Зная об отличительных особенностях Чермена (свободолюбивый, защитник обездоленных, бесстрашный и др.), в полной мере осознаем тревогу поэта и солидарны с ним, когда читаем следующие строки: «Нартон фарн нал цауы хæдзармæ, / Черментæн нал хъуысы сæ хъæр. / Цæуынц дæлимонтæ лæгдзармы, / Кæны паддзахуæг сæлхæр» (Шамиль Джикаев) (Нартовский фарн не идет в дом, / Не слышно уже призыва Черменов. / Идут бесы в человеческом обличье, / Правит сумасшедший).

По-другому с опорой на это имя оценивается состояние осетинского общества в таких строках: Цы нæ бавзæрста æмæ федта / Ирыстон, иу ахæм-ма зæгъ! / Уæлмæрд-иу фестеди йæ зæхх, / Уæддæр нæ сыскъуыди Черментæн / Сæ мыггаг... (Васо Малиев) (Назови хоть одно что-нибудь / Чего не испытала и не видела Осетия! / Ее земля превращалась в кладбище, / Но все же не исчезли Чермены).

В качестве прецедентных в поэзии используются также имена нартовских героев – Сослана и Батрадза. Во всех случаях учитываются те характерные признаки, которые свойственны этим мифологическим персонажам.

Отличительные черты Сослана – сильный, бесстрашный. «В дигорских вариантах обычным его эпитетом является нарæмон «буйный, неукротимый» [1: 172]. Как прецедентные имена Сослан и Батрадз используются в следующих строках: Чысыл ыстæм, фæлæ æнæ тых не стæм, / Æнæныфсæй нæ бахизæд Хуыцау. / Нырма Сослантæ сты нæ фæйнагфæрстæ, / Нама кураем Батразтæ дæр æфстау (Нас мало, но мы не лишены силы, / Пусть Бог спасет нас от безволия. / Пока наши сильные Сосланы, / Не просим Батразов тоже взаимности); Дæ гыццыл уд ысуæлæнгай и, о ма Ир, / Кæй болат риуыл бакъул уа дæ зын?! / Ехх, дурæй гуырд Сослан-фырттæ куы нал ваййы, / Уæд мардæрцыд у хæцæнты хæцын (Зина Хостикоева) (Твоя маленькая душа страдает, о моя Осетия, / На чью ей опереться могучую грудь?! / Ехх, когда не бывает рожденных из камня Сосланов, / Как тяжело сражаться).

«Нарæмонæй», «фæйнагфæрстæй ма батыдтат – æрра барæг, дам, донысгарæг балæн!.. / Уыдтæн æдзух йæ хосгæнæг уæ фыртыхстæн, уæ сау фыдгул – ма цонгдыхæн нæ лæууыд... (Камал Ходов) (Называли меня «буйным», «с боками из досок» – сумасшедший всадник, мол, ищет брод отряду!.. / Был всегда вашим спасителем в тяжелую для вас минуту, / Ваш черный враг не мог устоять против моей силы...»). В этих строках дается прямая характеристика Сослану, поэтому имя не является прецедентным.

Нарту Сослану приписываются и отрицательные человеческие качества. Так, В.И. Абаев писал: «...Сослан в борьбе с сильнейшим врагом охотно прибегает к приемам хитрости и коварства, тогда как со слабейшим и побежденным он жесток и безжалостен...» [1: 172] Эта отрицательная оценка нашла отражение и в поэзии, но не в качестве ПИ. Не было ни одного примера на ПИ, которое бы аккумулировало отрицательные свойства характера Сослана.

В качестве ПИ учитываются такие отличительные признаки Батрадза: воин, обладает необоримой (нартовской) силой, отважный, честный, открытый, Сын Солнца, всегда готов к схватке с врагом: «Народ с особой щедростью наделил его чертами, в которых видел идеал мужчины, воина, члена родовой дружины. Всесокрушающая сила, отвага, не знающая границ,

всегда честное, открытое и стремительное нападение, презирающее хитрости и уловки, неукротимая ярость к врагам и насильникам» [1: 183].

Атрибуты Батрадза следующие: сидит на леднике, приходит на помощь нартам в трудную минуту.

Куы бавдæлон уай, куы, мæ бон, дæ Батрадзтæй, / Уæд искайы фырты нæдæр хъæуыс
(Зина Хостикоева) (Если лишишься... своих Батрадзов, / То чужим сыновьям ты не нужна
(Осетия).

Как видим, прецедентные имена участвуют в формировании когнитивной базы лингвокультурного сообщества. На основе анализа названных ПИ сформировано понимание мужской чести, мужества, отваги, перед глазами встает образ защитника родной земли, людей. Они отражают особенности национального менталитета и специфику этнического лингвокультурного пространства. Они входят в языковую картину мира осетин и являются способом реализации устойчивых морально-этических норм членов данного социума, способны задавать модели поведения.

Список литературы

1. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин / В кн.: В.И. Абаев. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. – Владикавказ: Ир, 1990.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
3. Бзаров Р.С. История в осетинском предании: Сюжет о Чермене. – Владикавказ: Ир, 1993.
4. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М.: Айрис-Пресс, 2002.
5. Гречко В.А. Теория языкознания: Учеб. пособие / В.А. Гречко. – М.: Высшая школа, 2003.
6. Джыккайты Шамил. Фæлгонцаразæн фæрæзтæ Грисы трагеди «Чермен»-ы / Чин. Джыккайты Ш., Гуæздарты А., Джыккайты З. Ирон дзырдаивад. Поэтикайы фæрстытæ. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2005.
7. Кондратьева Т.Н. Метаморфозы собственного имени. Опыт словаря / Науч. ред. А.Т. Липатов. – Изд-во Казанского унив-та, 1983.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие. – Изд. 2-3-е. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1988.

Рецензенты:

Дзахова В.Т., д.ф.н., доцент кафедры немецкого языка ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Дзодзикова З.Б., д.фил.н., доцент, профессор кафедры осетинского языка и литературы ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.